

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗА РУБЕЖОМ

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ФРАНЦУЗСКИМИ КОЛОНИЯМИ В КАРИБСКОМ БАССЕЙНЕ (XVII–XVIII вв.)

Н.Н. Марчук, Б.В. Сангаджиев

Кафедра конституционного и муниципального права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

М.В. Яшина

Кафедра истории и социально-экономических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена эволюции организации системы управления французскими колониями в островных владениях Карибского бассейна в XVII–XVIII вв. Исследование построено на анализе научных трудов иностранных авторов, французских королевских эдиктах и ордонансах, касающихся организации системы управления колониями.

Ключевые слова: французские колониальные владения в Карибском бассейне, королевский эдикт, Вест-Индская компания, королевский регламент, ополчение.

Первоначально французские островные владения в Карибском бассейне оказались в частном владении Компании Американских островов. Королевский эдикт от 12 февраля 1635 г. постановлял поселить там четыре тысячи французов, предоставлял компании сроком на 40 лет право частной собственности на острова, на осуществление там своей власти, правосудия и других сеньериальных прав, в том числе на тех островах, которые были проданы компанией различным частным лицам в 1642 г., при условии возмещения этим собственникам первоначальной стоимости островов и осуществленных капиталовложений. Компании предоставлялось также право продавать или жаловать земли на каких угодно условиях, устанавливая на островах монополию на торговлю и мореплавание, представлять, назначать и заменять губернаторов, хотя и с согласия короля, любых судей и чиновников правосудия, охраны порядка и т.д. Взамен король требовал верноподданнического почтения к своим распоряжениям и золотую корону весом в тридцать марок [4. Р. 5–21].

После целого ряда реорганизаций на основе данной и более мелких подобных ей компаний в мае 1664 г. королевским эдиктом была образована Вест-

Индская компания, полем деятельности которой стала громадная территория и акватория — от Американского континента и Карибского бассейна до Мыса Доброй Надежды в Африке. В Карибском бассейне она не только унаследовала сроком на те же 40 лет все права и обязанности предыдущих компаний, но и обрела некоторые новые.

Тем не менее, в отличие от своих предшественниц Вест-Индская компания не стала абсолютной властительницей карибских владений, потому что параллельно ее правлению шел процесс формирования и королевской властной вертикали. Так, королевский регламент от 4 ноября 1671 г. возлагал военное командование в колониях на генерал-лейтенанта, в чьем ведении оказывались все Франко-Карибские острова. Кроме того, на каждый отдельный остров назначался особый губернатор, который, однако, должен был поделиться частью своих полномочий с директором Вест-Индской компании (ст. I).

Правосудие в первой инстанции, согласно регламенту, должны были отправлять судьи, назначавшиеся Вест-Индской компанией на каждый остров, а апелляционной судебной инстанцией выступали высшие советы, один из которых учреждался над всеми островами, а остальные на каждом острове в отдельности (ст. II).

На эти советы возлагалась охрана порядка и все то, от чего она зависела, во всех владениях и на каждом острове в отдельности, а выполнение регламентов и постановлений по общей охране порядка обеспечивалось судьями первой инстанции (ст. III).

Согласно ст. IV все без исключения регламенты и постановления по вопросам правосудия и охраны порядка вносились на рассмотрение высших советов островов прокурорами Его Величества, проходили обсуждение и голосование в советах, подписывались генерал-лейтенантом островов или островными губернаторами.

Далее судебные делопроизводители советов их публиковали и развешивали по указанию генерального прокурора, который был обязан следить за их исполнением и отчитываться об этом перед советом. Высшие советы формировались и возглавлялись в соответствии с письмами-патентами Его Величества, генерал-лейтенантом всех островов или губернаторами каждой отдельной колонии.

Вторым лицом в этих советах всегда выступал директор или генеральный агент Вест-Индской Компании, голос которого оказывался, однако, более весомым, чем у островного губернатора, если на заседании совета присутствовал сам генерал-лейтенант. Кроме того, в соответствии с письмами-патентами вышеупомянутая компания назначала четырех других членов каждого Совета (ст. V), утверждение которых оставалось все же за королем (ст. VII).

В ст. XI Его Величество выражало желание, чтобы «судьи первой инстанции и Высшие советы придерживались французских правовых обычаев и подчинялись постановлениям королевства в осуществлении правосудия». Другое «пожелание» Его Величества состояло в том, чтобы «общее поддержание порядка во всех владениях и на каждом острове в отдельности осуществляли вышеупомянутые Высшие советы и чтобы они разрабатывали регламенты и указы, предоставляющие абсолютную свободу французским торговцам при полном исключении иностранных купцов, а также способствующие производству сахара, та-

бака и всех других колониальных продуктов» (ст. XII). В то же время за директором и генеральными агентами Вест-Индской компании оставалось назначение чиновников правосудия (ст. VIII) и пожалование земель (ст. IX) [3. Р. 251–253].

Ввиду финансовых затруднений в декабре 1674 г. Вест-Индская компания была ликвидирована, а французские владения в Карибском бассейне перешли непосредственно под юрисдикцию короля Франции [4. Р. 36–39]. С этого момента начинается строительство более жесткой и централизованной бюрократической структуры управления, характерной для Франции при старом порядке.

Первоначально высшие советы, их состав и функции оставались почти неизменными. Они состояли из высшего правителя колоний — генерал-лейтенанта, из интенданта, генерал-губернатора, лейтенанта ополчения, шести советников и судьи каждой колонии. При этом судья входил в совет в качестве ревизора и имел совещательный голос по всем чрезвычайным делам, между тем как совет уже не выступал апелляционной инстанцией по принятым им судебным решениям. Но уже 2 октября 1675 г. постановлением генерал-губернатора на Мартинике была проведена реформа, в результате которой хотя за судьей острова и сохранялось право входить в совет, оно ограничивалось только чрезвычайными заседаниями совета [4. Р. 357].

Первоначально корона обнаруживала слабое стремление к перераспределению полномочий в пользу высших советов, в которых хоть как-то были представлены и местные «большие белые» (плантаторы, коммерсанты, крупные чиновники и т.п.). В частности, в 1716 г. появилось письмо короля интенданту Мартиники, в котором говорилось: «Особые основания вынуждают меня отозвать Вас во Францию; я пишу Вам это письмо, чтобы... сразу же по его получении Вы прекратили заниматься функциями интенданта Америки; ибо мое желание состоит в том, чтобы Вы вручили заботу о делах правосудия старейшему из советников моего Высшего совета Мартиники...» [4. Р. 361].

Однако после восстания колонистов Сан-Доминго в 1717 г., когда они даже посмели выслать с острова генерал-губернатора и интенданта, королевский мемориал от 11 января 1723 г. губернатору и интенданту той же Мартиники предписывал, что Высший совет острова никоим образом, «будь то прямо или косвенно, не должен вмешиваться в те вопросы, которые относятся к компетенции правительства. В противном случае его членам будет предъявлено обвинение в покушении на королевскую власть» [4. Р. 368].

Показательны в смысле ужесточения королевской власти в колониях и другие документы. Так, в 1717 г. был издан указ, который запрещал любые речи, объявления или собрания, призывающие к неповиновению, причем слушников надлежало наказывать «за оскорбление Его Величества» [4. Р. 361–362]. Когда король предоставил одной частной компании монополию на ввоз 2000 тыс. негров-рабов в год сроком на 15 лет, колонисты островов взбунтовались.

В ответ в 1723 г. последовал еще один королевский указ, по которому под страхом смертной казни запрещались любые проявления протеста, а те, кто пытался ввезти рабов в обход предоставленной монополии, подвергались конфискации «живого груза» и наложению штрафа в 20 тыс. ливров [4. Р. 371–372].

В целом же в XVIII в. наблюдается триумф такой модели колониального управления, которая основывалась на взаимодействии мощного административного механизма и научных учреждений. Механизмы колониальной машины и управленческий аппарат совершенствовались в процессе тесного сотрудничества с учреждениями королевской науки Века Просвещения — Академией наук, Обсерваторией и Королевским ботаническим садом, Королевской академией хирургии (1731), Королевской академией морского флота (1752), Королевским медицинским обществом (1778), Королевским сельскохозяйственным обществом (1788) или Институтом инспекторов королевских фабрик. Эти новые учреждения способствовали повышению темпов роста и управляемости колоний благодаря предоставлению правительству необходимой информации для принятия научно обоснованных решений.

Соединение науки с практикой управления способствовало массовой иммиграции в колонии образованной части населения Франции (военно-морских офицеров, врачей, ботаников, инженеров и т.д.), что окончательно развенчивает упрощенное представление о колониях как о скоплении лишенного культуры населения. Подтверждением тому служит открытие в Сан-Доминго первой колониальной академии (1780).

Все это не могло не способствовать укреплению национального сознания просвещенной части населения колоний, которое характеризовалось двойственностью, разделенностью между ностальгией по родине и «американским духом», между верностью королю и приверженностью идеям Просвещения [5].

Но все же главным недостатком французской системы управления, с точки зрения колонистов, являлось полное отсутствие каких бы то ни было представительных учреждений для жителей колоний. Только в 1759 г. по решению Государственного совета на французских Антилах были созданы Палаты земледелия и торговли, имевшие по одному делегату в Версале, чтобы представлять интересы колоний, но у них не было прав принимать самостоятельные решения [2]. Двумя годами позже они были переименованы в сельскохозяйственные палаты и состояли из семи креольских колонистов, которые могли обсуждать все, что касается улучшений, прогрессивного роста и снабжения колоний. Каждый из них мог быть постоянным депутатом в Париже, представляющим интересы колоний. Первым депутатом с островов во Франции был Жан-Баттист Дюбю, представитель богатой семьи плантаторов. Начиная с 1764 г. этот человек становится советником министра Шуазеля и возглавляет колониальную политику в течение шести лет. Таким образом, впервые колонисты получили возможность влиять в определенной степени на деятельность канцелярии колоний [1. Р. 35–36].

В 1778 г. Генеральный секретарь Министерства военно-морского флота Сартин создал комитет по законодательству колоний, генеральным секретарем которого стал Ле Мерсие де ля Ривьер, советник парламента и бывший интендант Наветренных островов, который в 1767 г. опубликовал кодекс о физиократической доктрине, где он отвергал меркантилизм и отстаивал свободу торговли. Комитет занимался изучением проектов, которые частично должны были стать базой для законодательства 1784 г. Согласно Ордонансу 1787 г. на Навет-

ренных островах вместо сельскохозяйственных палат учреждалась колониальная ассамблея, депутаты в которую избирались на четыре года собраниями жителей каждого прихода, являвшихся собственниками как минимум двенадцати рабов или дома стоимостью не менее сорока тысяч ливров. Впервые у местной верхушки появилась возможность требовать обсуждения в Высшем совете вопросов о состоянии и распределении установленных королем налогов [1. Р. 36].

Подверглась реорганизации и структура вооруженных сил в колониях. Прежде служба в ополчении возлагалась на «маленьких белых» (ремесленников, мелких служащих и т.п.), которые из-за необходимости зарабатывать себе на пропитание собственным трудом часто не могли выполнять возложенные на них обязанности. Поэтому король постановлением об охране порядка в Сан-Доминго от 3 августа 1707 г. распорядился, чтобы призыв на службу в ополчение осуществлялся пропорционально численности всех непривилегированных жителей острова в возрасте от 15 до 50 лет и числу находящихся в их собственности негров: кто владел двадцатью неграми, должен был выставить на службу 2 мужчин, у кого их имелось сорок — трех и т.д. Если негров в собственности не имелось, то призыв осуществлялся пропорционально протяженности земельного участка: при шестистах шагах в длину и в ширину выставлялся один человек независимо от того, являлось ли поместье обработанным или нет. Отказ от службы на первый раз наказывался штрафом в 50 ливров, на второй — 150 ливров, а на третий — тюремным заключением и штрафом в 150 ливров [4. Р. 251].

По королевским регламентам об ополчении для Наветренных островов (1 октября 1727 г.) и для Сан-Доминго (16 июля 1732 г.) [4. Р. 254–256] ополчение формировалось из двух родов войск: пехоты и кавалерии. Его высший командный состав (капитаны) набирался из действующих и отставных полковников, дворян и других зажиточных жителей колоний. За службу в ополчении командиры освобождались от уплаты части подушной подати за находившихся в их собственности негров: капитаны — от уплаты подушной подати за 12 негров, лейтенанты — за восемь, морские лейтенанты и корнеты — за шестерых.

Правда, в последующий период значение ополчения уменьшилось, а регулярных войск — выросло. Так, ст. V Регламента от 24 марта 1763 г. для Сан-Доминго гласила: «Его Величество желает поручить оборону... своим регулярным войскам, и в этой колонии не будет больше ни общего, ни частного ополчений» [4. Р. 256].

В письме генерал-лейтенанту от 2 января 1764 г. король возложил главную заботу о защите Сан-Доминго на регулярные войска, а на ополчение, в случае необходимости, ложились функции по охране внутренней безопасности [4. Р. 256]. Хотя в письме короля генерал-лейтенанту и губернаторам Наветренных островов давалось разрешение на образование рот ополчения в каждом квартале, их численность ограничивалась 50 бойцами [4. Р. 256].

В ополчение входили и отдельные роты свободных или вольноотпущенных цветных, обязанности которых сводились к охоте на беглых негров, дезертиров и к поддержанию порядка в квартале. Но командовали цветными ротами обязательно белые офицеры [4. Р. 257–262].

С 1768 г. власти начинают восстанавливать ополчение. Более того, оно обретает невиданную прежде огневую мощь в результате формирования в его составе артиллерийских частей. Кроме того, для резерва ополчений создавались особые роты, которые набирались исключительно из дворян [4. Р. 262–265]. Офицерскому составу ополчения предоставлялся целый ряд льгот: награждение королевскими орденами и медалями, произведение в офицерские чины регулярных войск и дворянские звания, выплата особых надбавок для офицеров, участвовавших в боевых действиях, а также пенсий семьям погибших командиров [4. Р. 265–266]. Однако, в целом, восстановленное ополчение значительно уступало по численности своему прежнему составу.

Таким образом, система управления колониями прошла в своем становлении три этапа, первый из которых был связан с периодом, когда колонии выступали частным владением Компании Американских островов и когда компания имела право на осуществление там своей власти, правосудия и других сеньориальных прав, в том числе право продавать или жаловать земли на каких угодно условиях, устанавливать на островах монополию на торговлю и мореплавание, представлять, назначать и заменять губернаторов, хотя и с согласия короля, любых судей и чиновников правосудия, охраны порядка и т.д.

После целого ряда реорганизаций на основе данной и более мелких подобных ей компаний в мае 1664 г. королевским эдиктом была образована Вест-Индская компания. Она не только унаследовала все права и обязанности предыдущих компаний, но и обрела некоторые новые, в частности, обязанность обратить в христианство остатки индейского населения.

Но в отличие от своих предшественниц Вест-Индская компания не стала абсолютной властительницей карибских владений, поскольку параллельно ее правлению шел процесс формирования и королевской властной вертикали.

С переходом карибских владений непосредственно под юрисдикцию короля Франции начинается строительство более жесткой и централизованной бюрократической структуры управления. Ее главной отличительной чертой от систем управления колониями Англии, Голландии, Испании и Португалии являлось длительное отсутствие каких бы то ни было учреждений, которые бы представляли интересы местных жителей. В сумме с указами, запрещающими любые речи или призывы к неповиновению, а также с внедрением научно обоснованных методов контроля это придавало чрезвычайную степень централизации и эффективности управления, но порождало серьезную оппозицию у местной предпринимательской верхушки. Но все же главным недостатком французской системы управления, с точки зрения колонистов, являлось полное отсутствие каких бы то ни было представительных учреждений для жителей колоний. Только с учреждением в 1759 г. палат земледелия и торговли, которые с 1787 г., т.е. за два года до революционных потрясений в метрополии и ее колониях, были заменены колониальной ассамблеей, у колонистов впервые появилась возможность ограниченного влияния на экономическую политику Франции. Но эта реформа в колониях явно запоздала.

Подверглась реорганизации и структура вооруженных сил в колониях. Сначала служба в ополчении была распространена практически на всех жителей колоний в возрасте от 15 до 50 лет, а отказ от службы наказывался штрафом и даже тюремным заключением. Затем значение ополчения уменьшилось, а регулярных войск — выросло. Наконец, с 1768 г. власти начинают восстанавливать ополчение. Однако, в целом, оно так и не достигло по численности своего прежнего состава.

Существующие множественные, но одинаково непримиримые противоречия исподволь подводили Старый порядок к краху не только в метрополии, но и в колониях.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Julien Ch.A.* Les français en Amérique (1713–1784). — P., 1951.
- [2] *Memoire del'outré mer. Cronologie de la traite des noirs.* URL: <http://www.outremer44.org/chrotra.htm>
- [3] *Moreau de Saint-Méry J-E.* Loix et Constitutions des Colonies Françaises de l'Amérique Sous le Vent. — P., 1789. — Т. 1. URL: <http://visualiseur.bnf.fr/CadresPage?O=NUMM-86107&I=1&J=1&M=&T=pleinEcran&Y=Image>
- [4] *Petit É.* Droit Public ou Gouvernement des Colonies Françaises: D'après les Loix faits pour ces Pays (1771) / Éd. A. Girault. — P.: Librairie Paul Gauthier, 1911. — Т. 1–2. URL: <http://visualiseur.bnf.fr/Visualiseur?Destination=Gallica&O=NUMM-68177>
- [5] *Regourd F.* Sciences et colonisation. Le cas de la Guyane et des Antilles françaises, XVIIe-XVIIIe siècles // Recherche sur la Caraïbe. URL: http://www.gensdelacaraibe.org/recherche/articles.php?id_story=11

CONTROL SYSTEM FRENCH COLONIES IN THE CARIBBEAN (XVII–XVIII CENTURIES)

N.N. Marchuk, B.V. Sangadzhiev

The Department of Constitutional and Municipal Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

M.V. Yashina

The Department of History and Socio-Economic Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
10/3, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the evolution of the organization management system French colonies in the island possessions of the Caribbean in XVII-XVIII centuries. The research is based on an analysis of scientific works by foreign authors, the French royal edicts and ordinances concerning the organization of control colonies.

Key words: French colonies in the Caribbean, the royal edict, West Indies kompaniyayu, King's laws, militia.